

Была тишина!

Считая Цуй Син И, целых пять человеческих королей, это была страшная сила, мягко говоря, пять человеческих королей, стоящих там в одиночестве может напугать группу людей до смерти.

Но теперь, двое убитых и один раненый, только Человеческий Король Чжоу в павильоне Акация переполнен, и Человеческий Король другой стороны, по имени Сорен.

Мозг Гэ Вувей был зажат страхом, а красивое лицо было несчастным.

Чу Хун поднял руку, и с бумом на небе пролился кровавый дождь, а Ге Увэй, поколение небесной гордости, пошло по стопам Цинь Чжичэна.

Ледяные глаза Чу Хуна смотрели на оставшиеся силы.

Взгляд каждого человека мгновенно взорвался, взгляд Чу Хуна был похож на острый лезвие, ласкающее его кожу с холодным намерением.

"Этот товарищ даосист, будьте уверены, мы не собираемся делать из вас врага." Чжоу Фу поспешно заговорил.

Взгляд Чу Чу был лазурным и слегка саркастичным.

"Тогда вы все пришли на чай?"

Чжоу горько улыбнулся в сердце и сказал: "Я ничего от тебя не скрываю, но я получил зов о помощи от учеников у ворот и подумал, что они в опасности". Поспешив сюда, я не собирался делать из товарища даосиста врага".

Сорен кивнул головой в очередь, гудя: "Мы никогда раньше не встречали даосского друга, так почему же мы враги?"

Глаза Чу Чунь стали игривыми.

"Тогда почему человек, который пришел с тобой, убил меня при встрече с тобой?"

Чжоу Фугу и Сорен знали, что Чу Чу Сунь говорил о Гэ Инцзянь, Ухуэ.

"Парень Даосист неправильно понял, мы не просто собрались вместе, но приехали в одно и то же время." Чжоу с улыбкой, объяснил он.

На самом деле, они оба были также чрезвычайно подавленным в их сердцах, святой человеческий император был первый раз, чтобы дать кому-то терпеливое объяснение.

Ключевым было то, что жестокий и невероятный перед ними, с ужасающей культивацией и решительный стиль убийства, который не имел никаких угрызений совести в убийстве человеческого короля, был полноправным королем дьявола.

Король дьявола?

Думая об этом слове, Чжоу переполнялся им, Чжоу и Сорен смотрели друг на друга одновременно.

"Даосист - это не Царь Чу Демонов, взбудораживший воинственный мир дюжину лет назад, не так ли?"

Молодые, жестокие, подземные Драконьи горы, эти связи могут быть легко связаны с Чу Хуном.

Чу Хун немного кивнул головой.

Он не изменил своего лица, но в своем сердце, он был немного напуган, эти люди боялись, что они были в человеческом царстве более десяти лет назад, к счастью, он не спровоцировал этих ребят в то время, в противном случае он бы доложил царю ада.

Чжоу переполнялся и Сорен смотрел друг на друга, это действительно был Царь Демонов Чу, более десяти лет назад слава Царя Демонов Чу была слишком велика, даже если они были благородными человеческими царями, они слышали об этом.

"Ты до сих пор не объяснил, почему путешественник ударил, чтобы убить меня?" Чу Хун задавался вопросом, не стоит ли ему оставить этих двоих здесь.

Они заметили опасный взгляд Чу Хуна и были в полной боевой готовности.

"Даосист, не поймите меня неправильно, мы только что приехали в одно и то же время, они оба знакомы с Цуй Син И". Сорен поспешил объяснить.

Вот и всё, Чу Сюнь понял.

"Как звали того, кто сбежал?" Чу попросил, небрежно убегая от одного.

Если человеческий король хочет сбежать, мало кто может его остановить, особенно здесь, в лесу густо, и преследовать его еще труднее.

У Чжоу и Сорена дёргались рты, их сердца были безмолвны, ты даже не знаешь, кто они, поэтому ты просто убил их случайно. Какой дьявол смешанного мира.

"Этого человека зовут Ведьма Аида, и он старейшина Замка Небесного Дракона." Сорен открыл рот.

Чу Чу кивнул и вдруг сказал: "Вы, юниоры, пытались убить моего друга перед моим домом, давайте уладим это дело".

Ох... эти двое были слегка ошеломлены, эта мысль Чу Царя Демонов была слишком нервной, они были немного не в состоянии поспевать, они просто спрашивали Ведьму Аида, а потом разговор изменился и начал расплываться по общему счету.

Более того, ты не такой старый, как мои юниоры, оба оклеветали.

"Если мы с тобой один и тот же путь, то мы должны понять притяжение небесных материалов к нам, юниоры нашли семена Bi Yu Dragon Flower и осыпали их также. Нормально, хорошо, что это еще не отчеканено большой ошибкой, как насчет того, чтобы они извинились перед твоим другом и оставили все как есть"? Сорен заговорил.

"Нормальный?" Сарказм всплыл в глазах Чу Цзюня: "Столько людей нападают на нее в одиночку, это называется нормальным?"

"Чу Чуань, оставь их в покое!" Хон Лин вдруг заговорил.

Чу Хунь был озадачен, а Чжоу Бриминг и Сорен также были удивлены. Насколько они поняли, если бы Чу Хун не приехала, она бы погибла в аромате.

"Она помогла мне..." Красная Линг снова рассказала эту историю.

Услышав это, Чжоу Бриминг и Сорен были удивлены, Цинь Чжичэн был молод и горд, о нем ходили слухи, не желая иметь такой грязный ум.

"Что такое десятифутовый черный?" Сундуки любопытны, он только недавно проснулся и мало что знает о существах, которые появились после того, как Земля мутировала.

Сорен выглядел странно, а потом рассказал Чу Сюню, что такое 10 футов черного.

После того, как Чу Сюнь послушал, кончики его красивых бровей слегка приподнялись, его внешний вид не изменился, но глаза были несравненно холодными.

"Секта меча четырех направлений, она должна быть убита."

Стиль игры в "Секте меча четырех направлений" возмутил Чу Хунна.

Я боюсь, что Цинь Чжичэн и Цуй Синьцзи не умерли бы, ожидая, сколько неприятностей они вызвали в Секте меча Четырех Направлений?

Чу Хун собрал свое дыхание, Школа мечей "Четыре Направления" будет считаться с ним позже, но пока он должен будет свести счеты перед собой.

Впоследствии Фей Сюань избежала всего, и из-за мольбы Рыжей Лин Чу Хунь не усложнила ей жизнь.

Суо Лунь, напротив, была несчастна и была шантажирована Чу Хунном за двадцать штаммов духовных трав и трав среднего сорта, прежде чем забыть об этом. Сорен почти не плакал, двадцать трав и эликсиров среднего духа, даже если земля мутировала сейчас, травы среднего духа было трудно достать.

"Даосский даосист Чу, прощай!" Чжоу, переполненный прощаниями, отступил с Феей Сюань.

"Тогда мы тоже возьмем отпуск". Сорен закричал.

"Увидимся позже". Чу Чу подрезал кулаки.

Вздрогнув, Сорен повернул голову и сбежал вместе со своими учениками.

"Как грубо!" Чу Хун ворчал.

Хон Лин заснул и сказал: "Наверное, он в душе умоляет никогда больше не видеть тебя в этой жизни, только чтобы встретиться с тобой позже".

"Почему?" Чу Чуань был озадачен.

"Хотя Земля мутировала и полна духовных трав и духовных лекарств, они в основном более низкого качества, а среднее качество все еще редкое, вы шантажировали его двадцатью растениями за раз". Достаточно, чтобы его плоть пострадала на некоторое время." Реддинг

пошутил.

"Не так уж и много, верно? По крайней мере, он человеческий император, двадцать духовных трав и эликсиров слишком оскорбительны для имени человеческого императора". Чу Чу Чуен бормотал.

Хун Лин слегка засмеялся, наблюдая, как Чу Хун использует ситуацию в своих интересах.

.....

.....

Чу стремился сделать печать, как бы панорамируя облака, и путь вверх по горе был открыт.

Хун Лин смотрел на тропинку, которая протянулась вверх по горе с широкими глазами, любопытно.

"Это сила магического образования?" Она спросила.

Чу Цюнь кивнул и в шутку сказал: "Я не ожидал, что ты будешь достаточно хорош в побеге к моему порогу".

Хон Лин горько улыбнулся и сказал: "Какая отчаянная ситуация, я правда не знал, что ты здесь живешь".

Чу Чу понимал, что когда открылся особняк Чу, все люди, которые пришли, были из военного мира.

Они вдвоем поднялись на гору, пока болтали.

Хо!

По дороге, трехметровый черный медведь рычал и разбил гору ладонью, удивительно мощной.

Хон Лин был шокирован тем, что здесь тоже есть свирепые звери.

"Это подделка". Чу Чу объяснил.

Красное Линь было еще более шокировано, сила фаланги была слишком удивительной.

"К сожалению, раньше оно умело блефовать, но теперь, когда свирепые звери повсюду, оно бесполезно". Чу Чу Чуен вычеркнул две полосы фиолетового Ци, как он говорил, разбивая глаза образования, и иллюзорное образование исчезло, эти страшные свирепые звери истреблены ветром.

Весь путь до вершины горы, Чу Чу был немного взволнован, после более чем десятилетнего разлуки, я удивляюсь, как дела у его семьи.

Красное Линг, однако, было привлечено движением меча на белом опале.

"Могу ли я просветлить это?" Хон Лин надеялся.

"Не беспокойся, я передам тебе полный набор секретов о мечах позже." Чу Чу Чуен сказал.

Красная Лин была слегка поражена, боевые навыки были драгоценны и могли считаться бесценными, Чу Хунь просто дал ей это, что сделало ее немного странной на мгновение.

Чу Хунь не слишком много думал об этом, у него было больше боевых навыков, чем он мог сосчитать, и вытянул палец, чтобы указать на бровь Рыжего Линга, а веревка с информацией быстро перекрестилась.

Через мгновение Чу Чу закрыл руку, и Красная Лин открыла глаза.

"Это не движение меча от Камня Мечей?" Красное Линг немного удивилось, что это отличается от ходов меча на Белой Луне.

"Эта техника "Белый Лунный Меч" больше подходит тебе". Чу Чунь сказал.

Красная Линг сладко улыбнулась, уложив сердце в пульс, и произнесла в расслабленном тоне: "Тогда спасибо тебе за дружеский послематчевый матч".

"Да!" Чу Чу кивнул с улыбкой.

Двое из них прибыли на другую сторону площади, и был представлен огромный искусственный транспортный узел, который Чу Чу Чу установил, когда уезжал в то время.

Силуэт, окутанный разноцветным светом, был пойман при выращивании.

"Это все члены твоей семьи?" Хон Лин спросил.

Чу Чу кивнул и слегка улыбнулся.

Но вскоре улыбка на его лице застыла, и подняв руку, фиолетовый Ци ослепил, а аура передатчика, которую он установил в начале, взорвалась прямо.

Исчезла и разноцветная массивность света, были раскрыты силуэты всех людей.

"Мама и папа, Зои..."

Чу Чу сделал печать, и аура всей подземной горы Дракона бунтовала и собралась в реку, которая перепрыгнула, а затем просверлила из головы толпы отдельно, как истинная сущность.

Бряк!

Воздух был искажен, а аура бунтовщиков дико взвинчивалась во всех направлениях.

Это продолжалось больше часа.

Кхм!

Тан Ру кашлянула и проснулась, ее смущенные глаза вдруг зацепились за Чу Хунь, полный недоверия и волнений.

Затем все просыпались один за другим.

Только после того, как Чжэн Гуань, который имел самое слабое культивирование, проснулся, Чу Чу Чу Чуань был освобожден.

"Сяо Сюнь..." Глаза Лю Ран были красными.

"Вонючка, ты все еще хочешь вернуться?" Чу Тяньхэ смеялся и проклинал, и его глаза немного покраснели.

Чэнь Ханлун, Чжэн Гуань и Мо Синхэ были одним большим человеком, взволнованным, как глупый мальчик.

Они собрались вокруг Чу Сюня, ты и я, и невоспитанному Чу Сюню было все равно.

"Брат Чу Сунь... "Тан Ру пришел, снег на коже, свет в позе тела.

Чу Сюнь дотронулась до ее головы, слегка удивившись: "Поздний практикующий Ци"?

Тан Ру сладко улыbnулась и кивнула головой.

Чу Чу был действительно удивлен, скорость выращивания Тан Ру удивила его, казалось, что он упустил суть, хотя у Тан Ру не было особого телосложения, она была одарена на пути бессмертного культивирования.

"Маленький Ру теперь может даже стоять в одиночестве, госпожа Тан Ру". Чу Чунь дразнил.

Тан Ру застенчиво опустила голову, как бы высоко ни было ее культивирование, она все равно была маленькой девочкой, которая безмолвно любила его на глазах у Чу Чу Чуань.

Чу Чу посмотрел вокруг, Чжэн Цянь был молод и хорошо понимал, он уже находился в средней стадии практики ци.

"Неплохо, лучше, чем твой старый отец". Чу Чу Чуен хвалил.

Чжэн Цянь покраснел от волнения и глупо поцарапал голову, он был очень рад, что привязался к Чу Хунь.

Все остальные были немного старше, прошли лучший возраст для выращивания, и все они находились на ранних стадиях выращивания ци.

"Этот?" Лю Ран посмотрел на Красное Линь рядом с Чу Чу Сянь.

Только тогда Чу Чунь вспомнил, что забыл всех познакомить друг с другом.

Чэнь Хэньлун был знаком с Хун Лином и был почти шокирован, узнав, что Хун Лин теперь является гроссмейстером пятого класса. Когда он, наконец, узнает, что Хун Лин по ошибке взял семя цветка и возделывал его, он кричит, что Бог несправедлив.

Он даже кричал, что небеса несправедливы.

Когда они встретились снова, у них, естественно, было бесконечное количество вещей, которые можно было сказать.

Несколько стариков пошли за едой.

Чэнь Ханлун откуда-то переместил несколько кусков различных вин и тайно объединил остальных, чтобы подготовиться к тому, чтобы Чу Цзюнь напился.

Тан Ру прилипал к Чу Сюню, как маленький хвостик, тайно улыбаясь по бокам лица Чу Сюня.

Хон Лин не может не качать головой, упала еще одна глупая женщина.

Часом позже подали ужин.

Чэнь Ханьлун первым произнес тост за Чу Сюнь. После выпивки он подмигнул остальным.

Но все остальные притворялись, что не видят.

"Ханлонг, пойдем еще выпьем." Чу Хун улыбнулся и поднял бокал с вином.

Ханлонг Чен поспешил встать, чтобы щелкнуть бокалом и подмигнуть остальным.

"Хан Лонг, у тебя спазмы с глазами?" Чжэн Гуанъи был полон сомнений.

"Это определенно судорога, я вижу его глаза продолжают моргать." Мо Сингэ.

"В книге сказано, что хорошо пить с глазными коликами, дядя Чен, позволь мне поднять тебе тост". Чжэн Цянь поднял большой бокал вина.

Чен Ханлонг выглядел растерянным.

Затем он понял, что значит быть самодельным, все по очереди, даже Чу Тяньхэ и Тан Вэнянь сделали это весело.

Сначала Чэнь Ханьлун пытался использовать свою истинную сущность, чтобы растворить силу вина, но в результате он был подавлен Чу Сюнем и его истинная сущность не могла функционировать.

В итоге он был гнилым пьяницей.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/909091>